

Д. АЙЗМАНУ

21 апреля 1908 года.

Дорогой Давид Яковлевич!

Мое отношение к пессимизму и ко всем иным выражениям психического распада личности в русской литературе—становится все более враждебным.

Мне кажется, что в стране, столь юной, какова Русь, которая только что начинает жить, пессимизм явление (искусственное) вредное, он для меня продукт разрушения индивидуума, который лишен чувства своей органической связи с миром и от этого—отгибает. Драма, конечно. Я знаю, что юн естественен, обусловлен.

Но мне он надоел. Надоел субъективизм, чуждый человек, который все стонет, плачет, отрицают, подчеркивает страшное, жестокое и не видит за единичными проявлениями борьбы за жизнь ее великий процесс, ее мотучий рост, не видит, как постепенно слагается коллективная критика, как организуется мировой опыт—сила, воля, которая победит все препятствия на пути к великому делу строительства новой жизни.

Я, поскольку это зависит от меня—не буду печатать в сборниках «Знания» пессимистических вещей. Разумеется, от этого не пострадает ни пессимизм, ни его поэты, ни проповедники. Я только думаю, что не имею права предлагать моему читателю то, что мне кажется вредным для него, понижающим жизнедеятельность.

Не сердитесь на меня, но я не могу скрыть от себя, что ваши дороги резко расходятся. Ваши рассказы в сборнике «Жизнь» произвели на меня тяжкое впечатление, хотя я их знал раньше. Но в этой грязной книге, где все авторы насилуют женщину, ваши вещи еще более проигрывают в моих глазах. Противна мне эта «Жизнь»—противно знать, что в русской литературе, где женщина по праву занимала столь высокое место, нынешние люди больного воображения тащат ее в грязь и всячески тлюют в нее.

Вас, конечно, не касается мое возмущение, так как ваши произведения не трогают русскую женщину, я говорю о других. Мне искренне грустно за вас и жаль вашего таланта. Он был такой задушевный, лирический, славный.

Извините за правду, если она оказана трубо.

Всего доброго вам и супруге.

Привет А. В. и его семейству.

А. ПЕШКОВ.

Примечание: Письмо написано на двух сторонах листа почтовой бумаги большого формата. На конверте адрес женской рукой. Датируется по почтовому штемпелю: Капри, 21.4.1908.

Письмо относится к выступлению Айзмана в первом сборнике «Жизнь», организованном М. Арцыбашевым.

Оба письма напечатаны впервые во втором томе материалов о исследований о Горьком, выпускаемом Академией наук СССР.